

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1⁽²⁾
ВЕСНА — ЛЕТО
2005

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Е.И. Кычанов.* «Яшмовое зеркало командования войсками лет правления Чжэнь-гуань» (1101–1113) 5
- Н.А. Добронравин.* Фула-хауса-арабская медицинская рукопись «Фә'ида ҳақйқа шурб ас-санә'» (из собрания СПбФ ИВ РАН) 35
- С.Б. Чернецов** Биография на службе агиографии: литературная судьба эфиопского святого Елисея, второго настоятеля Дабра Асбо, в позднейшей дабралибаносской житийной традиции 43

ТЕКСТОЛОГИЯ

- М.С. Пелевин.* Стихотворные фрагменты в афганских религиозно-дидактических сочинениях XVII в. (по рукописям из собрания СПбФ ИВ РАН) 66
- О.М. Чунакова.* Пехлевийские эпистолярные формулы 89
- Е.Ю. Кнорозова.* «Сны Южного старца» Хо Нгуен Чынга 93

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Хосроев.* Представления манихеев о времени 111
- К.А. Жуков.* Присоединение бейлика Кареси к Османскому государству (по данным османских хроник, эпиграфики и нумизматики) 127

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2005

<i>А.С. Мартынов.</i> Надписи и модели как памятники культуры (на материале традиционной китайской культуры)	131
<i>И.Т. Зограф.</i> Межуровневые связи и языковая интерференция (на материале документов монгольской канцелярии)	167
<i>Б.В. Норик.</i> Жизнь и творчество среднеазиатских историков литературы XVI–XVII вв. Хасана Нисари и Мутриби Самарканди	183

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

<i>О.В. Васильева.</i> Восточные рукописные фонды Российской национальной библиотеки	217
<i>В.О. Бобровников.</i> Каталог рукописей и старопечатных книг на арабском, персидском и тюркских языках из Кабардино-Балкарии	239
<i>Ю.А. Иоаннесян.</i> Санкт-Петербургская коллекция материалов по бабизму и религии бахаи (XIX — начало XX в.)	304

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Д.Д. Васильев.</i> О подготовке электронного каталога памятников письменности тюркоязычных кочевников Евразии эпохи раннего средневековья (по материалам коллекций российских музеев)	321
<i>Ц.П. Ванчикова.</i> Международный семинар «Письменное наследие монгольских народов: актуальные проблемы информационного обеспечения восточноведных исследований», Улан-Удэ, 2–6 августа 2004 г.	323

На четвертой стороне обложки:

«Пурпурный» Коран. Ок. 1440 г. Северная Африка. Из собрания П.П. Дубровского (к статье О.В. Васильевой)

Над номером работали:

Р.И. Котова
В.В. Волгина
Л.Л. Михалевский
Э.Л. Эрман
И.Г. Ким
О.В. Волкова
М.П. Горшенкова
А.В. Богатюк

РЕЦЕНЗИИ

<i>О.В. Васильева.</i> Л.В. Дмитриева. Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук	327
<i>К.А. Жуков.</i> Восточный сборник. Вып. 6. Сост. и ред. О.В. Васильева	329
<i>Р.В. Березкин.</i> Чэ Силунь. Чжунго баоцзюань цзун му (Сводный каталог китайских <i>баоцзюань</i>)	331
Памяти коллеги Алексей Георгиевич Сазыкин (1943–2005)	335

Д.Д. Васильев

© 2005
Москва

О подготовке электронного каталога памятников письменности тюркоязычных кочевников Евразии эпохи раннего средневековья

(по материалам коллекций российских музеев)

Древнетюрские (или иначе — *орхоно-енисейские, тюркские рунические*) надписи в той или иной степени упоминались или исследовались в работах почти всех тюркологов. Но, пожалуй, никто из тюркологов (в том числе и я) не располагает информацией о всем фонде памятников тюркской рунической письменности. Известны музеи, где хранятся крупные коллекции тюркской руники, но значительно сложнее собрать сведения о местах хранения отдельных предметов с надписями, не говоря уже о тех надписях, которые остаются на местах первоначального сооружения. Вместе с тем краткость и орфографическая вариативность тюркской рунической эпиграфики, трудности (по этой причине) ее дешифровки и прочтения делают особенно важными для текстологических реконструкций сопоставления текстов и выявление аналогий на различных уровнях: аллографическом, морфологическом, лексическом и др. При этом исследователь должен иметь возможность достаточно быстро осуществить поиск и отбор необходимого материала из всего наличного фонда памятников. Эти исследовательские проблемы могут быть разрешены только при наличии гипертекстовой базы данных или электронного каталога всех известных памятников тюркской рунической письменности.

В основу электронного каталога была положена гипертекстовая база данных, которая содержит исследования примерно 100 тюркских рунических надписей из коллекций музеев Минусинска, Абакана, Красноярска, Кызыла и Горно-Алтайска, а также около 50 памятников, остающихся на местах первоначального сооружения. Основную часть составили эпиграфические памятники с текстами, высеченными на каменной поверхности.

Структура базы данных для памятников тюркской руники Южной Сибири с самого начала строилась на многослойной гипертекстовой основе и исходном формуляре через ключевые слова, выделенные иным цветом. Кроме того, можно было выйти в индексы терминов и понятий, а также в персоналии. По мере наполнения базы данных и использования ее гипертекстовой многослойности в качестве инструмента стало возможным создание электронного каталога коллекций памятников.

Основной проблемой, возникшей при подготовке электронного каталога памятников тюркской рунической письменности, стало создание электронных копий объектов, имеющих различные формы, параметры, степень сохранности, технику исполнения и ряд других характеристик.

Большинство информационных блоков, входивших в первоначальную базу данных, составили так называемое *Стандартное поле* информационного каталога. В этом поле собрана информация о типе и наименовании памятника, размерах и материале, условиях и авторе его обнаружения, современном местонахождении, библиографические сведения, если он публиковался. Второе информационное поле составили собственно *Электронные копии* памятников. При создании электронных копий тюркской руники учитывался более чем столетний источниковедческий опыт изучения этих памятников. Существующие у разных исследователей многочисленные разночтения одного и того же текста и отдельных фрагментов также потребовали гипертекстовой многослойности.

Поэтому при создании электронных копий тюркской руники мы старались создать в каталоге как бы исследовательскую ретроспективу каждого памятника. Здесь демонстрируется вид первоначального сооружения на местности, план археологических раскопок, музеефицированный общий вид памятника, общий вид текста (иногда — по отдельности на каждой грани стелы), его увеличенное изображение для того, чтобы исследователь мог более тщательно ознакомиться с определенным фрагментом текста, и, наконец, графическая реконструкция. Следует отметить, что исходным материалом при создании электронных копий могли стать только высококачественные фото- или факсимильные копии, выполненные непосредственно с оригиналов. Выбор археологических схем и графических реконструкций основывался на архивных фондах разных исследователей, работавших с тем или иным памятником в оригинале на протяжении минувшего столетия.

Третье информационное поле, условно названное нами *Полементариев*, связано в основном с результатами научного освоения памятников. Здесь приводятся варианты чтения данного текста различными исследователями. Причем для выделения фрагментов, по-разному интерпретированных различными авторами, также используется гипертекстовая многослойность. Приводятся датировки памятника, которые, как показывает история изучения тюркской руники Южной Сибири, у различных исследователей также противоречивы.

Включены сюда и дополнительные сведения, связанные с обстоятельствами находки, археологических раскопок или исторического исследования текста. Примером может стать, например, трофейный меч арабской работы с куфической надписью, извлеченный из курганного погребения в Туве, на котором была установлена стела с тюркской рунической надписью, содержащей имя героя.

Даже самые первые результаты систематизации в виде электронного каталога позволили установить взаимосвязи между отдельными памятниками и получить некоторые данные, которые невозможно было выявить путем традиционного источниковедческого исследования. Например, установить генеалогические связи между героями древнетюркских текстов Южной Сибири. Это позволило в определенной степени ввести героев саяно-алтайских эпитафий в качестве реальных действующих лиц в канву событий политической истории Тюркского каганата.

Последний период в тюркской рунологии характеризуется полемикой между лингвистами, археологами и историками по поводу вариантов чтения текстов, их реконструкций, датировок и этнической принадлежности. Этот процесс в тюркской рунологии предсказывался нашими предшественниками-тюркологами еще в первой половине прошлого столетия и является объективным следствием развития данной научной отрасли. Тем не менее эта полемика, как и всякая другая, носит одновременно как новаторский, так и деструктивный характер. Среди отвергаемых прежних мнений могут пропасть и крупницы истины. Поэтому только создание электронного каталога памятников тюркской рунической письменности (сначала по регионам их концентрации, а в будущем и обобщенного) позволит не только решить некоторые спорные источниковедческие и текстологические проблемы, но и вывести эту достаточно консервативную отрасль тюркологии на уровень методик, отвечающей современным научным требованиям.

Создание электронного каталога в идеальном виде — процесс весьма длительный и трудоемкий. И надо отдавать себе отчет в том, что так же как и при составлении Корпуса эпиграфических памятников, это вряд ли возможно, если использовать только материалы одного-двух исследователей. Электронный каталог введен в гипертекстовом формате в сеть Интернет через Евроазиатский востоковедческий сервер Института востоковедения Российской академии наук (EAOS) — <http://www.orient.ru> и готов для размещения на лазерных дисках. Таким образом, составленная база данных может не только использоваться, но и пополняться как инициаторами проекта, так и другими специалистами — тюркологами, археологами, историками.